Егорий храбрый

Как во городе во Ерусалиме,
При царе было, при Федоре,
При царице было, при Софее,
Породила она Федору три дочери,
Еще четвертого Егория Храброго.
Выходит из той земли, из жидовския,
Жидовския, босурманския,
Царища Мартемьянища.
Полонил он у Федора три дочери,
Еще четвертого Егория Хараброго.
Злодей-царища Мартемьянища
Святому Егорию глаголует:
«Ох ты гой еси, Егорий Харабрый свет!
Ты не веруй самому Христу,
Самому Христу, царю небесному;
А ты веруй сатане-врагу со диаволом».
Святой Егорий глаголует:
«Я не верую сатане-врагу,
Сатане-врагу со диаволом;
А я верую самому Христу,
Самому Христу, царю небесному!»
Злодей-царища Мартемьянища
На святого Егория осержается,
На святое тело ополяется,
На святое тело на Егорьево:
Повелел Егория в топоры рубить.
Не добре Егория топоры берут,
У топоров лезвея посламалися
От святого тела Егорьева.
Злодей-царища Мартемьянища
Святому Егорию глаголует:
«Ох ты гой еси, Егорий Харабрый свет!
Ты не веруй самому Христу,
Самому Христу, царю небесному;
А ты веруй сатане-врагу,

Сатане-врагу со диаволом».
Святой Егорий глаголует:
«Я не верую сатане-врагу,
Сатане-врагу со диаволом;
А я верую самому Христу,
Самому Христу, царю небесному!»
Злодей-царища Мартемьянища
На святого Егория осержается,
На святое тело опаляется,
На святое тело на Егорьево:
Повелел Егория во смоле варить.
Не добре Егория смола берет,
И поверх смолы Егорий плавает,
Сам стихи поет херувимские,
Он гласы гласит все евангельские.
Злодей-царища Мартемьянища
На святого Егория осержается,
На святое тело ополяется,
На святое тело на Егорьево:
Повелел Егория во пилы пилить.
Не добре Егория пилы берут,
У пил зубья поломалися
От святого тела от Егорьева.
Злодей-царища Мартемьянища
На святого Егория осержается,
На святое тело ополяется,
На святое тело на Егорьево:
Повелел Егорию сапоги ковать железные,
Становить на плиты на чугунныя, на каленыя.
Не добре Егория сапоги берут,
В сапогах стоит –
Сам стихи поет херувимские,
А гласы гласит все евангельские.
Злодей-царища Мартемьянища
Святому Егорию глаголует:
«Ох ты гой еси, Егорий Харабрый свет!
Ты не веруй самому Христу,
Самому Христу, царю небесному;
А ты веруй сатане-врагу,

Сатане-врагу со диаволом».
Святой Егорий глаголует:
«Я не верую сатане-врагу со диаволом,
А я верую самому Христу,
Самому Христу, царю небесному!»
Злодей-царища Мартемьянища
На святого Егория осержается,
На святое тело опаляется,
На святое тело на Егорьево:
Повелел Егорию погреба копать,
Погреба копать ему глубокие –
Длины погреб сорок сажень,
Ширины погреб тридцать сажень,
Глубины погреб двадцать сажень;
Садил Егория во глубокий погреб,
А сам собака приговаривает:
«Не бывать Егорию на святой Руси,
Не видать Егорию солнца красного,
Не слыхать Егорию будет звону колокольного,
Не слыхать Егорию будет четья, петья[1] церковного!»
Защитил он щитом дубовым,
Задвигал он досками чугунными,
Засыпал он песками рудожолтыми.
Как по Божиему повелению, по Егорьеву умолению
Подымалися ветры буйные со святой Руси,
Се святой Руси – погода и со вихорем;
Разносили пески рудожолтые,
Раздвигали доски чугунныя,
Разметали щиты все дубовые,
Выходит Егорий на святую Русь.
Идет во свой во Ерусалим-град.
Ерусалим-град – он пуст стоит;
Одни церкви!... и стоит одна
Церковь Божия соборная, богомольная:
Во тои во церкви его матушка,
Святая Софея премудрая,
На святые иконы Богу молится;
Молитва ея к Богу доносится.
Увидала она Егория Хараброго,

Называла милым чадом,
А сама говорит таково слово;
«Ох ты гой еси, Егорий Харабрый свет!
Ты бери себе коня сивого
Со двенадцати цепей железных,
Поезжай ты во чисто поле».
Святой Егорий поезжаючи,
Святую веру утвержаючи,
Еще Егорий наезжаючи
На те леса на дремучие, –
Древо с древом совивалося,
К сыро земли(е) приклонялося.
Не добре Егорию льзя проехати,
Святой Егорий глаголует:
«Ох вы гой еси, леса темные,
Леса темные и дремучие!
Разойдитеся леса по всей земли,
Вы не веруйте сатане-врагу.
Сатане-врагу со диаволом:
А вы веруйте самому Христу,
Самому Христу, царю небесному».
Разошлися леса по всей земли.
И еще Егорий поезжаючи,
Святую веру утвержаючи,
И еще Егорий наезжаючи
На те горы на высокия, на толкучия, –
Гора с горою сойдется, не разойдется.
Не добре Егорию льзя проехати,
Святой Егорий глаголует:
«Ох вы гой еси, горы толкучия!
Разойдитеся горы по всей земли,
Вы не веруйте сатане-врагу,
Сатане-врагу со диаволом;
Уж вы веруйте самому Христу,
Самому Христу, царю небесному».
Разошлися горы по всей земли.
И еще Егорий поезжаючи,
Святую веру утвержаючи,
И еще Егорий наезжаючи

На то стадо на звериное, на змеиное;
Не добре Егорию льзя проехати,
Святой Егорий глаголует:
«Ох вы гой еси, звери свирепые!
Разойдитеся звери по всей земли,
Вы не веруйте сатане-врагу,
Сатане-врагу со диаволом;
А вы веруйте самому Христу,
Самому Христу, царю небесному».
Разошлися звери по всей земли.
И еще Егорий поезжаючи,
Святую веру утвержаючи,
И еще Егорий наезжаючи
На то стадо на змеиное,
На змеиное, на звериное, –
Пасут то стадо три пастыря,
Три милыя сестры.
Не добре Егорию льзя проехати;
Святой Егорий Харабрый свет –
Слезает он со бела осла (коня?),
Берет он свое (с) кипетро вострое2
И побил он все стадо змеиное.
Все змеиное, все звериное;
А сам говорит таково слово:
«Ох вы гой еси, три пастыря.
Три милыя сестры!
Вы подите во свой во Ерусалим град
И купаитеся во Иордане реке;
Набралися все вы духа нечистого,
Духа нечистого, босурманского».
И еще Егорий поезжаючи,
Святую веру утвержаючи,
И еще Егорий наезжаючи
На те ворота кесарийския, иерусалимския, –
На воротах сидит Острафил-птица,
Во когтях держит осетра-рыбу.
Не добре Егорию льзя проехати.
Святой Егорий глаголует:
«Ох ты гой еси, матушка Острофил-птица;

Ты не веруй сатане-врагу,
Сатане-врагу со диаволом;
А ты веруй самому Христу,
Самому Христу, царю небесному.
Полети ж ты, птица, на сини моря,
Пей и ешь повеленное,
Повеленное, благословенное,
И детей води на синем море».
И еще Егорий поезжаючи,
Святую веру утвержаючи,
И еще Егорий наезжаючи
На того злодея-царища Мартемьянища;
Увидел он собака Егория Харабраго,
Закричал он собака по звериному,
Засвистал он собака по змеиному.
Святой Егорий Харабрый свет –
Слезает он со бела осла,
Берет он свою палицу железную,
Поразил он тута царища Мартемьянища.
Потопила Егория кровь жидовская,
Кровь жидовская, босурманская;
По колена во крове(и) стоит –
Святый Егорий глаголует:
«Ох ты гой еси, матушка сыра земля!
Прими в себя кровь жидовскую,
Кровь жидовскую, босурманскую».
Расступилась матушка сыра земля
На две стороны, на четыре четверти,
Пожрала в себя кровь жидовскую,
Кровь жидовскую, босурманскую.
Живучи Егорий мучился на вольном свете,
От грехов своих очистился.
Богу нашему слава ныне и присно и во веки веков.
Аминь.

(Из собрания В. И. Даля. – Записано в Сорокинской пристани, Екатеринбургского уезда, Пермской губ.).

1 чтения и пения

2 За этим стихом в подлинном списке следуют еще два:

Строгал он во стружачи, во мелкие,
Обратилися стружачи – калены стрелы